

— Карточка у него действительно есть, её завёл новый член клуба, VVIP-гость, которого привёл кто-то из наших. Карту открыл всего пару дней назад, и вот, этот новичок сейчас как раз открывает шампанское. — Брат Шэнь заискивающе улыбался, торопливо объясняя обстановку.

Пока он говорил, шум с той стороны усилился.

Лицо Лу Цзэси скривилось от досады:

— При первой же возможности аннулирую карту этого типа. Что он вообще о себе возомнил?

Брат Шэнь так и не понял, на какую мозоль наступил этому парню. Раньше Лу Цзэси вёл себя как ленивый владелец, который во всё не вмешивается, с чего это он вдруг сегодня решил покомандовать в клубе?

— Да, да, я запомнил, директор Лу.

Лу Цзэси отвёл взгляд от шумной компании, но боковым зрителем всё же зацепился за тот самый диванчик и единственного парня, который так и не встал.

Всего лишь один профиль, но он заставил Лу Цзэси помимо воли замереть на несколько секунд.

— Эй, Сяо Цзянь, ты уже закончил смену?

Лу Цзэси резко опомнился, с паранойей глядя на направляющегося к нему Хуа Цзяня.

— До свидания, директор Лу.

— Угу.

Они разминулись. Лу Цзэси не услышал никаких странных речей и уже было с облегчением выдохнул, как вдруг...

[Эй? Разве это не Шу Янь, Шу Яо и Лю Юйцзэ? Так вот про какую вечеринку они говорили, тц-тц. Выходит, любовь Лу Цзэси к Шу Яо с первого взгляда случилась именно сегодня? Начнёт стелиться перед ним и в итоге останется у разбитого корыта...]

Цзинь!

У входа в бар звякнул колокольчик, дверь с грохотом закрылась, и мысли Хуа Цзяня оборвались на полуслове.

Лу Цзэси сжал зубы и злобно выплюнул:

— Да ты сам блять лизоблюд!

Он снова повернул голову и глянул на тот столик — всё те же люди, тот же свет, но теперь, когда он смотрел на него снова, единственный сидевший там парень уже не казался таким особенным.

Самая обычная кожа, чуть изнеженный профиль. По сравнению с артистами из его компании — небо и земля.

— Брат Шэнь, сходи наверх, приберись в кабинете и запри его. Я эти дни здесь ночевать не буду.

— Э-э, ладно, хорошо.

Брат Шэнь озадаченно погладил подбородок, глядя вслед хозяйшке, который сбежал так, будто за ним гнался кто-то страшный.

— Брат Шэнь!

— Чего тебе?

Да ну его. Разве наёмному работнику под силу понять дела начальника?

В то же время Шу Яо неожиданно повернулся и посмотрел на вход в бар, но там было пусто — ни единой души.

Он прижал руку к груди и застыл, чувствуя, как что-то очень важное, что будто бы по праву принадлежало ему, только что исчезло.

Глава 13. Пара фраз — и человек добровольно выкладывает 100 000 за меня

Хуа Цзянь понятия не имел, что его внутренний монолог перевернул сюжет книги.

Не услышь он его мысли, Лу Цзэси влюбился бы в Шу Яо с первого взгляда прямо сегодня вечером.

И стал бы расспрашивать брата Шэня об источнике его происхождения.

Когда Шу Яо снова заглянул бы в клуб, Лу Цзэси нашёл бы способ с ним сблизиться и помог бы избежать неприятностей, когда Шу Янь подмешал бы тому наркотики.

Первая романтическая любовь с первого взгляда между главным получателем и его собачонкой-поклонником была случайно разрушена Хуа Цзянем.

Вернувшись в ту ночь в квартиру, он не стал сразу ложиться спать.

Он снова запустил трансляцию, сидел в художественной студии, что-то мазал и рисовал, и когда смутное раздражение на душе наконец рассеялось, он лениво потянулся.

Камера стояла позади него, в трансляции был виден лишь его силуэт. Человек, рисовавший всё это время, медленно поднял обе руки, из-за чего пижама задралась, на мгновение обнажив стройную и подтянутую талию.

Он тут же опустил руки и слегка развернулся вполоборота, словно только что вспомнив, что сзади идёт стрим.

[Охренеть... Это же жесть какая-то, у этого парня что, правда такие длинные ноги?]

[Стример, ты чего так резко подрываешься, напугал до смерти.]

[Подписался, стопудовый топчик, хи-хи: широкие плечи, узкая талия, длинные ноги.]

Ночных сонь было много. Когда Хуа Цзянь запускал стрим, он и ведать не ведал, что невольно нажал кнопку «поблизости и в том же городе».

Система геолокации и рекомендаций обеспечила приток людей на его стрим, хотя те так же быстро и уходили.

Он рисовал полтора часа, в итоге осталось около десятка человек.

Хуа Цзянь бегло глянул на летящие комментарии и бесстрастно бросил:

— Спасибо за просмотр, до встречи на следующем стриме.

Сказав это, он не задержался ни на секунду и просто вырубил эфир.

За этот стрим у него прибавилось 20 подписчиков, и Хуа Цзянь открыл список фолловеров, чтобы внимательно изучить каждого.

Наконец, среди самых последних имён он заметил пользователя с ником: l.

— Это он?

Хуа Цзянь зашёл на страницу l, но там не было вообще ничего.

Стандартная аватарка, ни региона, ни описания, в подписках — всего один человек, и это Хуа Цзянь.

В оригинале у Шу Яо имелся невероятно могущественный «друг».

В книге о нём говорилось немного: лишь то, что этот «друг» познакомился с Шу Яо в сети, когда тот вёл стримы с рисованием.

Они были родственными душами в интернете: один любил рисовать, другой разбирался в живописи.

Шу Яо делился с ним своей жизнью, жаловался на трудности, радовался успехам и рассказывал о сердечных делах.

Когда «Хуа Цзянь» перешёл дорогу Шу Яо, именно этот «друг» помог Шу Яо раздобыть доказательства умышленных козней со стороны «Хуа Цзяня», а затем помог сокрушить семью Се.

Можно сказать, что силами одного лишь Шу Яо и его пары преданных поклонников-воздыхателей Се Чживей никогда бы не рухнул так легко.

Хуа Цзянь не знал, удастся ли изменить сюжет, но он хотел попробовать.

В конце концов, этот Се Чживей вполне неплох — вон отвалил ему сто тысяч на карманные расходы.

— Эх, ради денег стоит поднатужиться и завести интернет-дружбу с этим эль. Ну а если этот эль — вовсе не «друг» Шу Яо, тогда извиняйте, помогать больше не буду.

Лёгкий щелчок пальцем — и они с l взаимно подписались друг на друга.

Жилмассив Лучуань, южный пригородок Пекина.

Вернувшись домой, Бо Линь сначала заглянул под душ, чтобы смыть запах табака и алкоголя, а затем направился в комнату Ци Фаньлин.

Девочка утонула в мягкой большой постели, её личико порозовело во сне. Бо Линь с мягким выражением лица поправил одеяло, прикрывая случайно высунутый животик, и легко поцеловал её в лоб.

Ци Фаньлин спала крепко и ничего не заметила.

Уже собираясь уходить, Бо Линь заметил на мольберте у двери рисунок.

Мазки были простыми и плавными, а главной героиней выступала маленькая девочка — судя по всему, изображена была сама Ци Фаньлин.

На пустом месте в правом нижнем углу красовался слегка наивный НЛО-летающая тарелка.

Было заметно, что Ци Фаньлин картина очень нравится: она даже наклепила в уголок свою самую любимую наклейку.

Бо Линь отвёл взгляд и открыл дверь. Свет из коридора на холсте стал угасать, и комната вновь погрузилась в непроглядную тьму.

Его собственная спальня находилась в самом дальнем конце второго этажа, представляя собой объединённый с кабинетом люкс.

Алкоголь, выпитый у Лу Цзэси, давал о себе знать тяжёлым послевкусием, и спать ему сейчас совсем не хотелось. Раз так, можно было еще немного поработать.

Но почему-то на душе скребли кошки: ему было неудобно, не находилось места ни сидя, ни стоя.

Он поднял взгляд на бесшумно работающую систему климат-контроля, отложил документы и встал, чтобы распахнуть окно.

Внезапно пахнуло прохладой глубокой летней ночи, разгоняя остатки дурноты. Прислонившись к подоконнику, он уставился вдаль.

Жилмассив Лучуань лежал далеко от столичной суеты и шума. *Хлоп* — он щёлкнул зажигалкой, закурил и жадно затянулся. В наступившей звенящей тишине внезапно пискнул телефон.

Он бросил на него равнодушный взгляд: пришло пуш-уведомление от стриминговой платформы, которую недавно выкупил Лу Цзэси.

Бо Линь владел тридцатью пятью процентами акций этого предприятия.

При покупке он тогда заодно скачал приложение и теперь изредка просматривал рекомендации.

Он машинально взял трубку и ткнул в экран. Страница загрузилась мгновенно, перенаправив его прямо на трансляцию.

До транслирующего было меньше десяти километров. В кадре не было ни шума, ни пошлости — человек просто рисовал.

Парень в белой рубашке демонстрировал изящный изгиб шеи и хрупкую спину, а очертания его подбородка, то и дело мелькавшие во время работы, казались безупречными.

Эта тишина заставила палец Бо Линя замереть над кнопкой выхода.

Докурив сигарету и посчитав происходящее скучным, он уже собирался закрыть стрим, как вдруг человек в кадре шевельнулся.

На секунду мелькнувшая тонкая талия, поднявшиеся во весь рост длинные ноги, заполнившие собой весь экран... десяток зрителей в чате тут же оживился.

Лента комментариев зашевелилась быстрее.

Бо Линь чуть приподнял бровь и услышал голос стримера:

— Спасибо за просмотр, до встречи на следующем стриме.

С этими словами, произнесёнными голосом где-то на грани между мальчишеским и мужским, кадр зафиксировался на выступающем кадыке парня. Не успел Бо Линь всмотреться внимательнее, как экран почернел — эфир завершился.

Палец Бо Линя дрогнул и случайно опустился на красную кнопку.

[Спасибо за подписку: Ничем не примечательный великий художник].

Ладно, подписался так подписался, всё равно смотреть больше не собирается.

Выкурив сигарету и подышав ночным воздухом, Бо Линь почувствовал, как внутреннее напряжение отступило.

Стоило ему лечь в постель, как сонливость стала постепенно одолевать его, но в этот момент настойчиво всплыла только что подавленная мысль.

Ведь Се Чживей наверняка такой же, как он — снизу?

В пятницу, сразу после окончания последней пары, Хуа Цзянь принял звонок от Се Чживея.

— Старший брат, ты что-то хотел?

— Я у южных ворот вашего университета. Поужинаем вместе.

Он сбросил вызов, не оставляя Хуа Цзяню ни единого шанса на отговорку.

Занятия у Ци Фаньлин начинались в два часа дня, сейчас было без пятнадцати двенадцать. Хуа Цзянь сверился с часами и быстрым шагом направился к южным воротам.

Дорога от Пекинского университета до ресторана прошла в абсолютном молчании со стороны Хуа Цзяня, потому что Се Чживей всё это время висел на телефоне.

Тот слушал крайне сосредоточенно, но по редким репликам Се Чживея Хуа Цзянь уловил суть.

— Я понял.

Се Чживей закончил разговор, как вдруг услышал мысли парня, сидевшего рядом.

Он даже бровью не повёл, лишь скользнул взглядом в сторону. Тот смотрел в окно, но в голове у него роился целый каскад мыслей.

В глазах Се Чживея мелькнуло любопытство. В прошлый раз этот паренёк помог Чжияню добыть ту запись с камер, сослужив ему отличную службу.

Может, помимо семейных дел, он знает еще что-то?

[Разве это не первый удар, который приведёт к банкротству семьи Се?]

Улыбка на лице Се Чживея застыла.

[Се Чживей попытается договориться с Лу Цзэси, но Лу Цзэси откажет. Ему нужно слишком много оборотных средств, а у семьи Се уже запущены несколько проектов, требующих вливаний. Ничего не поделаешь, Се Чживею придётся согласиться на партнёрство с Шэнь Лином.]

— Директор Се, вы еще слушаете? Как думаете, подпишем контракт сегодня во второй половине дня? Финансисты господина Шэня говорят, что если оформить всё как надо, на наш общий счёт сегодня же первыми упадут два миллиарда. Директор Се? Алло?

Вопрос из трубки казался приглушённым, словно доносился издалека.

Хуа Цзянь распалялся всё больше.

[По здравому размышлению, подход Се Чживея верен — найти нескольких сильных партнёров, яйца ведь не кладут в одну корзину. Беда лишь в том, что Шэнь Лин — та еще сволочь! С виду в первый же день вливает в проект два миллиарда, тушит пожар семьи Се, а на деле затаскивает их прямо в пасть дракона!]

[Кто бы мог подумать, что этот Шэнь Лин — брошенный щенок из семьи Шэнь, а все его два миллиарда — грязные трансграничные бабки! Тц! Бедная семья Се по милости этого ублюдка Шэнь Лина...]

В голове у Се Чживея зашумело.

Идеальным партнёром для этого проекта он видел исключительно Лу Цзэси.

Но буквально позавчера Лу Цзэси заявил ему, что они с его компаньоном Бо Линем не слишком заинтересованы в данном начинании.

Се Чживей был разочарован, но в целом ожидал подобного исхода.

И тут к нему обратился Шэнь Лин, представитель второй ветви влиятельного клана Шэнь, изъявивший желание участвовать.

К этому мажору Се Чживей не испытывал симпатии, но Шэнь Лин неоднократно заверял, что будет исключительно спонсором и никак не станет вмешиваться в операционную деятельность. Именно поэтому Се Чживей завёл на него досье и кое-что проверил.

Всего полчаса назад они расстались, договорившись подписать бумаги после обеда.

Но откуда, чёрт возьми, Хуа Цзянь мог знать об этих конфиденциальных вещах?

— Старший брат, всё в порядке? Ты выглядишь бледным.

Хуа Цзянь нахмурился и слегка приоткрыл окно.

Выражение лица Се Чживея было непроницаемым, он сверлил Хуа Цзяня тяжёлым взглядом.

Цзян Вэй недоумённо протянул:

— Старший брат?

В этот момент машина прибыла на место и затормозила. Цзян Вэй услышал мрачный голос Се Чживея:

— Выходи, поешь один, у меня срочные дела.

— А?

Спустя минуту ошеломлённого Цзян Вэя оставили в одиночестве на парковке частного ресторана, и он мог лишь смотреть, как машина Се Чживея срывается с места и исчезает вдаль.

— Совсем больной что ли?! — Цзян Вэй раздраженно почесал затылок. — Сам позвал обедать и тут же кинул...

Дзынь.

Пиликнул телефон. Цзян Вэй с мрачным выражением лица разблокировал экран и тут же вытаращил глаза.

[Пекинский банк] xx года x месяца x, перечисление от Сунь xx на ваш счёт заканчивающийся на 9966 в размере xxxxx юаней. Остаток составляет xxxxx юаней.

На его лице мгновенно расцвела широкая улыбка.

— Тьфу, это не у Се Чживея крыша едет, это у меня всё в порядке! Тц-тц-тц, кинул меня, зато отвалил сто тысяч на карманные расходы. В плюсе! В полном плюсе!

Глава 14. Услышанный Се Чжитанем

Хуа Цзянь убрал телефон, глянул на вывеску ресторана и после некоторых колебаний решил внутрь не идти.

С его нынешними сбережениями лапша за 68 юаней за миску подходила куда больше.

Пока он шёл к выходу, до его слуха донёсся гул мотора, и в поле зрения тут же вырулил чёрно-белый спорткар.

Все мужчины любят машины, и Хуа Цзянь с восхищением проводил взглядом экзотическое авто, заезжающее на парковку.

В Пекине богачей хватало, но перед ним красовалась лимитированная Koenigsegg стоимостью от 35 до 50 миллионов.

Стоило ей появиться во дворе, как несколько посетителей тут же свернули шеи.

Приходившие сюда люди не бедчали, но вряд ли каждый мог позволить себе спорткар за несколько десятков миллионов.

Пока он размышлял об этом, дверца открылась, и из салона появилась смутно знакомая фигура.

Зрачки Хуа Цзяня сузились, и он тут же отвёл глаза, собираясь повернуть назад.

Дурная примета, опять наткнулся на главного героя — Шу Яо.

— Ой! Прошу прощения!

[Блять, шёл слишком быстро и рассеяннo, даже не заметил, что кто-то впереди, умудрился столкнуться.]

Се Чжитань нахмурился, глядя на мужчину, который чуть не сбил его с ног, и прежде чем успел что-то сказать, услышал собственное имя.

— Чжитань, сюда!

Се Чжитань перевёл взгляд на источник звука и совершенно упустил из виду, что только что столкнувшийся с ним парень замер на месте.

— Цинь Ци, — с улыбкой поприветствовал он.

Мужчиной, вышедшим из Koenigsegg, оказался именно Цинь Ци. Сняв солнечные очки, он большими шагами направился к Се Чжитаню.

[Охренеть, и правда второй брат и Цинь Ци? Что за день сегодня? Неужели это Цинь Ци знакомит Шу Яо со вторым братом? Черт, этот хрен Цинь Ци тоже тот еще гомосексуальный соучастник! Он же друг второго брата, а из-за того, что Шу Яо проявил хоть капельку симпатии к мягкому второму брату, он возьмет и настучит на него за соблазнение студента, из-за чего второго брата уволят с работы!]

[Блин, еще абсурднее то, что второй брат и сам западет на Шу Яо. Как такое вообще возможно?]

Цинь Ци внезапно расширил глаза и ошарашено выдохнул:

— Чжитань, ты в порядке?

Он заметил, что всегда собранный Се Чжитань почему-то пошатнулся и едва не упал.

Цинь Ци подскочил за пару шагов и схватил Се Чжитаня за локоть:

— Что с тобой? Такой большой, а чуть не навернулся на ровном месте?

Однако, стоило Се Чжитаню выровняться, как он оглянулся назад. Его встревоженный вид заставил и Цинь Ци нахмуриться:

— Что с тобой всё-таки? Кого ты там увидел?

Се Чжитань поджал губы и покачал головой — позади него было пусто, тот мужчина, с которым они столкнулись, испарился.

Только что этот человек назвал его «вторым братом».

Кроме Чжияня и Хуа Цзяня, никто больше так к нему не обращался.

Но если вслушаться, этот голос совсем не походил на голос Хуа Цзяня. Кто же это был?

В этот момент к ним подошел и Шу Яо.

Цинь Ци отпустил руку Се Чжитаня и с улыбкой представил спутника:

— Чжитань, это тот самый новый друг, о котором я тебе говорил. Его зовут Шу Яо, он со второго курса вашего университета.

— Шу Яо, а это Чжитань. Можешь звать его преподавателем Се, он самый молодой профессор на финансовом факультете.

Тело Се Чжитаня напряглось. И правда нашелся некий Шу Яо?

Сложным взглядом он окинул парня рядом с Цинь Ци: невысокий рост, интеллигентное лицо и полный благоговейного трепета взгляд, устремленный на него.

— Здравствуйте, профессор Се, меня зовут Шу Яо! Я просто обожаю ваши лекции, невероятно рад познакомиться с вами сегодня!

По сравнению с возбуждённым и восторженным Шу Яо, реакция Се Чжитаня оказалась куда сдержаннее.

Он вежливо улыбнулся:

— Здравствуйте, студент Шу.

Голос мужчины был исключительно мягким и приятным. Будучи истинным молодым господином из семьи Шу, хоть его и признали кровные родственники, годы нищеты приучили Шу Яо к излишней робости и трепету.

Особенно учитывая, что Шу Янь, укравший его жизнь на целых двадцать лет, относился к нему далеко не лучшим образом.

А окружавшие Шу Яо мужчины один за другим походили на свирепых волков — властных и грубых. Мягкость и интеллигентность Се Чжитаня повеяли на Шу Яо освежающим ветерком.

Его лицо густо покраснело.

— Тц, чего ты перед Чжитанем тушуешься, как девчонка, даже покраснел? Что, запал на него? Тц-тц. — Цинь Ци с избытком яда в голосе отпустил колкость.

— Цинь Ци, что ты такое говоришь?! Я испытываю к профессору Се глубокое уважение, как ты можешь так выражаться? — Шу Яо возмутился и, покраснев ещё сильнее, принялся оправдываться перед Се Чжитанем: — Профессор Се, вы не подумайте, Цинь Ци совсем не это имел в виду.

— Эй, Шу Яо, ты чего? Да что я такого сказал?

— Цинь Ци, ты невыносим! Если будешь продолжать в том же духе, я обижусь.

Настроение Се Чжитаня и без того было сложным, а после перепалки этих двоих остатки улыбки и вовсе стёрлись с его лица.

С Цинь Ци они дружили с младшей школы.

Правда, Се Чжитань после первого года старшей школы сдал экзамены и раньше времени поступил в университет, а Цинь Ци по окончании выпускного класса семья отправила учиться за границу.

Позже, пока Цинь Ци валял дурака за рубежом, Се Чживей уже отучился на бакалавриате и приехал в тот же город получать степень магистра и доктора в другом престижном вузе.

И надо же такому случиться: Цинь Ци задержался с бакалавриатом на два года, так что они закончили учёбу одновременно и вернулись на родину вместе — один продолжил бездельничать, а второй устроился преподавателем в Пекинский университет.

По идее, их пути должны были разойтись, но годы совместной учебы за границей добавили в их общение нотку близости.

Только вот сейчас Се Чжитань внезапно осознал, что все его мысли о неплохих отношениях с Цинь Ци были иллюзией.

Цинь Ци явно гораздо ближе с Шу Яо, и тон с ним куда свободнее.

Дошло до того, что Шу Яо сам извиняется перед ним, старым знакомым, за выходки Цинь Ци.

Вспомнив слова того человека на территории университета о том, что Цинь Ци впоследствии донесёт на него из-за Шу Яо и лишит работы...

Какая чушь.

— Цинь Ци, пойдём внутрь, на нас все смотрят.

Се Чжитань холодно прервал перепалку парочки и целеустремленно направился в ресторан.

Его холодный тон заставил Шу Яо встревоженно спросить:

— Профессор Се... я его рассердил?

Цинь Ци тоже нахмурился, но тут же расслабил брови:

— У Чжитаня просто такой отстранённый характер. Пойдём внутрь.

Обед выдался для Шу Яо нервным. Цинь Ци заботился о нём, заказав много любимых блюд, и парень думал про себя, что временами Цинь Ци всё же бывает внимательным.

Се Чжитань же лишь полуприкрыл глаза, попивая чай.

С малых лет он предпочитал лёгкую пищу, а после того как начал преподавать в Пекинском университете, острое и вовсе перестал переносить.

Стол ломился от багровых блюд, а запах специй вперемишку с тяжёлым маслом заставил его едва заметно сморщить нос.

Цинь Ци, занятый уходом за Шу Яо, совершенно не замечал состояния Се Чжитаня.

— Точно, Шу Яо, ты же говорил, что не смог записаться на лекции бога ученика? Профессор Се сидит прямо перед тобой, спрашивай давай.

<http://bllate.org/book/21819/2258961>